

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Вяч. П. Океанский

Заведующий кафедрой культурологии и изобразительного искусства Шуйского филиала Ивановского государственного университета; доктор филологических наук, профессор по кафедре культурологии; доктор философских наук (международный сертификат ООН и ЮНЕСКО); действительный член Академии философии хозяйства (МГУ им. М. В. Ломоносова) и Международной гуманитарной академии «Европа – Азия» (Казань); член-корреспондент РАЕ; эксперт РАН; член Союза кинематографистов России

ЗВЁЗДНОЕ НЕБО НАД ЕВРАЗИЕЙ

(мысли о ключевых идеях книги доктора исторических наук, академика Энгеля Ризаковича Тагирова «ТВОРЕНИЕ ТИШИНЫ. Человечество у порога Мира»; Казань: «Логос-Пресс», 2021. – 232 с.)

Перед читателем – книга, в которую вложено дело всей жизни. Понимание этого обстоятельства не позволяет нам легкомысленных крайностей: ни занять позицию строгого судии, ни встать в позу восторженного статиста – но, пожалуй, побуждает к предельной искренности в желанном со- и противо- и даже транс- мыслии, скажем проще, похайдеггеровски: в деле мысли!

Автор – один из лучших современных глашатаев неогуманизма (может быть, после дантеподобной «Розы мира» Даниила Андреева) – во всяком случае, наряду с ярким двухтомником Е. В. Шелкопляса по теории системного оптимума развития, к которому нам довелось приложить то же самое перо, дабы явить ко второму тому провокативное и заострённо полемическое предисловие, вводя совсем иную, не-оптимистическую (!), точку отсчёта для осмысления предложенной проблематики; мы, однако, не знаем в современности равных тагировскому опыту по красоте, глубине и пафосу искренней веры в действенность гуманистических идей, а, пожалуй, и внутренней убедительности, если только оставаться в пределах исходной для содержания самой книги когнитивной парадигмы. Но, как говорят в народе, «штука в том», что нам совсем не близка сама мифология гуманизма с

её идеями имманентного прогресса и всеобщности разумного уравнивания – по нашему убеждению, она не просто утопична, но фантомна; однако же, порождена она, полагаем мы, чрезмерной секуляризацией христианской традиции... Как это ни парадоксально, Ислам, в культурно-содержательном отношении кое-чем обязанный христианской традиции, сущностно ближе нам этого постхристианства (против которого, по словам Ницше, восстаёт уже не наша мысль, а наш вкус), хотя, разумеется, и далеко не во всём...

Книга академика Э. Р. Тагирова исполнена в эпистемологических рамках гуманистического гипертренда и, можно сказать, восточного иноглобализма: Запад много на шумел – Восток принесёт тишину... Это – песня и заклинание, вполне суггестивная и в полной мере магическое, однако же отнюдь не продолжительное в значительно больших и очень больших масштабах, в державинском «стремление реки времён». Если (что лишь относительно верно) история человечества своей последней глубинной ризомой укоренена в физике космоса – то у неё нет никаких шансов на «тишину», разве только на пост-историческую «вечную тишину» в расщелинах многобурного Иного. А если эта макроистория укоренена в мета-физике и обращена к трансценденции

(что представляется нам большей истиной), то и исполнение её выходит за пределы установления земного мира, простираясь в направлении царствия небесного как духовная элевация: это движение осуществляется через катастрофы, сквозные для самой исторической ткани, приоткрывающие предельное существо самого времени – однако возможны чудесные паузы: «тысячелетнее царство», «тишина по всей земле как бы на полчаса» (Апокалипсис).

С точки зрения вечности – это сгорающие ступени. От Орфея и Гераклита – до Ницше и Хайдеггера, от Будды и Лао-цзы – до Генона и Тойнби нам открывается катаклизматическая картина внутрикосмического (=внутрикармического!) бытия, от которой можно, конечно, отвернуться, но которую не получится подвергнуть окончательной редукции. Этой катаклизматической реальности абсолютно противостоит трансцендентный вечный мир, который «превыше всякого ума» и который отбрасывает свои тени в воды времени, являя символическую и мистическую панораму «мира мирующего в мире миров»...

В этом смысле опыт тишины – это творческая жажда (!), а не культурно-историческое плато. В этом смысле полностью согласимся с Романо Гвардини: «Культура – это совсем не то, что предполагало Новое время, не благополучно-прекрасная безопасность, но отчаянная схватка не на жизнь, а на смерть, и никто не знает, чем она закончится».

Одна из наших книжек, изданная полтора десятка лет назад, называлась «Место Тишины»: там возвещалось стихами и прозой о «языке птиц» и «немоте рыб», о неогипербореисте и индо-египтянстве, автор был охвачен какой-то циклопической ностальгией по собиранию пространств и времён... В книге академика Э. Р. Тагирова много захватывающей кентавростики, давно ставшей нашей непосредственной геопоэтической сюрреальностью – другая проблема и определённая драма заключаются в том, что человечество не многим отличается от муравейника, над которым исполняют «Лунную сонату» те немногие, которые принадлежат вечности и не будут муравьями услышаны.

Автора отличает тончайший восточный вкус к смысловым и музыкальным полутонам – это надо сказать в пику ударному потоку

всей современной глупости, охватившей и далеко не самые мутные головы. «Коллективный Запад», «коллективный иммунитет» – нас поразила какой-то неодолимый вирус ментального поглупения; так никогда не мыслили люди – Шпенглер, говоря о закате западного мира, видел прежде всего его индивидуальное лицо! – уровень пошлости тех, кто считают ныне себя продвинутыми теле-интеллектуалами, критически зашкаливает, оставляя шансы, увы, только наступательной агрессивной глупости, которой, однако, уже полтысячелетия назад осматрительный Эразм Роттердамский вознёс свою известную и предусмотрительную хвалу.

Мы не выбираем между кризисами и катастрофами – но вписаны в эти драматические сценарии вполне свыше; остаётся молитва: «...не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого». Не собственными силами страждущего человечества, не восстанием рабов и не заговором рабовладельцев, живо и спасено оно, но щедрой искупительной милостью Творца миров. Поэтому пишуший эти строки, вопреки планетарной моде, не верит ни в социальный прогресс, ни даже в научно-технический – первое, увы, обыкновенный морок, второе связано с непониманием техники, ибо в последней «работает» не столько развитие человеческого ума, сколько символическое раскрытие Бытия и машины судьбы.

Эсхатология символически свидетельствует о догорающем мире и заходящем Солнце, но не только об этом... Мы живём на пороге вечности и в принципе призваны подняться выше звёзд, открытым нам на мгновение земной жизни в этом эоне – здесь вся утренняя рань и новь нашего экзистенциального положения в космосе по отношению к объектам, хотя и вовлеченным в историю нашего осмысления, однако же не ведающих о нашей истории. В этом неистощимом сверхчеловеческом импульсе трансцендентного богоданного творчества абсолютно совпадают автор рецензии и автор книги. Невероятно многое открывается человеку в этой скоротечной жизни для того, чтобы направить максимум своей воли к вечному самоопределению – и нет ему в этом равных!

©Океанский В. П., 2022